

Я с сожалением выключила воду и отодвинула стенку душевой кабинки. Некогда нежиться под горячими струями, меня работа ждет. То есть она-то меня, конечно, не ждёт, ожидает меня начальник, и уже готовится устроить нагоняй, потому что я обещала ему оставить отчет на столе, но не оставила. Не успела закончить. И хотела сегодня прийти пораньше, но опять-таки не получится, только-только успеваю.

Я завернулась в полотенце и хватилась фена для волос, которого не оказалось в шкафчике. Вот куда он мог подеваться, хотелось бы знать... Странно, в этой квартире я живу одна, а вещи куда-то всё время перемещаются. Может, в комнате?

И тут я услышала стук в дверь.

Вот именно, не звонок, а стук. Дело в том, что дверной звонок работает, если звонят в наружную дверь, ту, которой мы отгородили четыре квартиры на площадке. А мы, хозяева этих квартир, общаемся между собой посредством стука.

Так даже лучше, сразу знаешь, что за дверью свои... Правда «свои» — понятие растяжимое, поскольку тесно общаюсь я только с Антониной из трехкомнатной. Опять-таки, если быть до конца точной, это она со мной общается. Дальше, в двухкомнатной, живет жуткая зараза Софья Андреевна (об этом позже), а однокомнатную ее хозяйин Гена сдает время от времени, когда в очередной раз женится.

И с утра пораньше стучать может только Антонина — либо у нее кофе кончился, либо сигаретку стрелнуть, либо просто поболтать. Мне-то болтать некогда, но она не отстанет.

— Тонь, ты? — Я распахнула дверь и растерялась, потому что вместо Антонины стояла передо мной посторонняя женщина в халате, и волосы на голове замотаны полотенцем.

— Простите... — начала она и улынулась растерянно и даже немного виновато. — Простите, пожалуйста, у вас случайно нет крота?

— Крота? — Я вылупила глаза и шагнула назад. — Нет у меня никакого крота, и мышей тоже нет, ни белых, ни серых...

— Ой, что это я! — засмеялась она. — Бога ради извините, я живу тут по соседству... — Незнакомка неопределенно мотнула головой в сторону Генкиной квартиры. — Стала мыться, а там такой засор... Боюсь, что протечет к соседям снизу...

— А-а, вы об этом... — Я раскрыла дверь пошире. — Вам состав нужен, который всякую дрянь в трубах растворяет. Нет, его у меня нет,

зато... — Что-то мелькнуло в мозгу. — Зато у меня есть такая штуковина... Если ей вот так пожать, то вода может уйти. Хотя бы на время.

— Вантуз, что ли? — оживилась она.

— О, точно, так эта штука называется! — Я тоже обрадовалась, что могу помочь.

В самом деле, все знают, что Генка квартирой совершенно не занимается, и это форменное свинство с его стороны — сдавать женщине, как Антонина говорит, некондицию.

— Вы проходите.

Я отступила в сторону и тут почувствовала, что полотенце падает, еле успела его подхватить. Хотя передо мной и женщина, всё же неудобно перед незнакомым человеком предстать в голом виде. Где же у меня халат? Халаты я не люблю, но мама настаивает, чтобы хоть один приличный у меня был в наличии. Кстати, сама мне его и подарила на прошлый Новый год со словами, что она вовсе не заставляет меня слоняться целыми днями по дому в халате, но вот выйти из ванной в нем можно. И даже выпить утренний кофе.

Да, кстати, если я буду прохлаждаться, то кофе выпить не удастся.

Машинально придерживая полотенце, я пошла на кухню, соображая, где может быть вантуз. Обычно люди хранят такие вещи в кладовке, но у меня, как я уже говорила, вещи перемещаются по квартире самостоятельно. Я посмотрела в шкафчике под мойкой, там стоял только

пакет для мусора, причем давно его нужно было вынести на помойку. Вот почему я всё забываю?

Зато нашелся халат. Он висел на спинке стула и нахально блестел пуговицами. Говорила же, что не ношу халаты, месяц, наверное, его не надевала, вот как он на кухне оказался, ног у него нет, только рукава.

Я надела халат, отправилась в кладовку и огляделась в поисках вантуза. Дело в том, что у меня в квартире даже не кладовка, а целая гардеробная, такая уж образовалась планировка изначально. Так что когда я делала ремонт, то заказала кучу полок и кронштейнов, и теперь каждая вещь имеет свое место: тут — одежда висит, тут — пылесос стоит, тут — доска гладильная, и так далее. «А вантуз, очевидно, в коробке со всякими хозяйственными мелочами», — подумала я.

И каково же было мое удивление, когда он именно там и оказался! Наверное, не смог самостоятельно выбраться из коробки.

Не подумайте, что я такая умная и сама купила вантуз для хозяйства. Нет, эту штуку мне подарил на работе Димка Петров, для прикола, как сам же и признался. Он собственноручно выкрасил палку вантуза розовой краской, завязал на ней огромный шелковый бант, а на резиновой части написал: «Принадлежит Алине Воробьевой». Вроде того, как на книге ставят экслибрис. Забыла сказать, что это был подарок на новоселье. То есть сотрудники, конечно, скинулись и подарили мне наворочен-

ную кофеварку, а вантуз Димка преподнес от себя лично.

В общем, я вытащила на свет розовое чудо.

Девица с полотенцем на голове терпеливо дожидалась меня у двери. Схватив вантуз, она сердечно поблагодарила меня и ушла, пообещав, что вернет очень быстро.

Тут начала открываться дверь соседки Антонины, и я поскорее захлопнула свою — Антонина привяжется с разговорами, а я и так опаздываю. Ей-то спешить некуда, распихала, небось, своих деток кого в школу, кого в садик и может передохнуть.

Муж у Тони дальнобойщик, по неделям отсутствует, и злые языки во дворе судачат, что он нарочно устроился на такую работу, чтобы поменьше бывать дома и не слышать визга и гвалта. У пары двое мальчишек, десяти и восьми лет, и девочка, которой недавно исполнилось три. Парни жутко хулиганистые, а девчонка вечно ревет. Сама Антонина тоже баба горластая, есть еще собака, которая всё время лает, и телевизор орёт, не выключаясь, так что мужа Тониного понять можно.

Я взглянула на часы. Да, про утренний кофе придется забыть. К счастью, фен нашелся в платяном шкафу, я вспомнила, что сушила им юбку после того, как застирала на ней пятно от варенья. Пятно не отошло, так что вё равно пришлось нести юбку в химчистку, приёмщица еще ворчала, что нечего заниматься самодеятельностью, нужно сразу обращаться к специалистам,

то есть к ним. Ага, у Софьи Андреевны вся дубленка белесыми пятнами пошла после их химчистки. Ну, этой заразе так и надо...

Когда я, наскоро накрасив глаза и одевшись, вышла в общий тамбур, то увидела, что возле двери Генкиной квартиры копошится какой-то мужчина. Вот он открыл дверь...

— Простите... — сама не знаю почему спросила я. — Вы закончили?

Он повернулся и удивленно уставился на меня.

— Что?

Ничего такой мужчина, высокий, спортивного вида. Отчего я решила, что спортивного? Да на нем был костюм фирменный спортивный, и кроссовки. Бегаёт, значит, по утрам. Это, конечно, похвально. Здоровый образ жизни.

— Так что вы хотели? — спросил он весьма нелюбезно.

Скажу сразу, я — девушка привлекательная, это многие признают. Не красавица писаная, но всё у меня с внешностью нормально. Поэтому мужчины хамят мне очень редко. И смотрят обычно весьма приветливо. А этот посмотрел не то чтобы с ненавистью, но с досадой и неприязнью — лезут, мол, тут всякие... Естественно, я обиделась и вместо того, чтобы махнуть рукой и идти своей дорогой, съязвила:

— Я бы хотела вернуть свой вантуз. Если он вам, конечно, больше не нужен.

Ну что в самом деле! Этот хлыщ-спортсмен бегаёт себе на свежем воздухе, здоровье сохра-

няет, а его бедная жена самостоятельно с засором борется! И даже если она ему не жена, то тем более...

Тут в глазах у него неприязнь уступила место самому настоящему изумлению.

— Какой еще вантуз? — Он даже попятился и взялся за ручку двери. — Вы вообще о чем?

Всё ясно, удрал с утра пораньше, знать не знает, что его жена соседней заливаает.

— Ваша жена... — начала я.

— Какая жена?! — повысил он голос. — Вы что, издеваетесь? Нет у меня никакой жены! Я один живу!

И столько подлинного чувства было в его голосе, что я поверила. Точно, передо мной женоненавистник. Так что ни жены, ни другой какой женщины с ним рядом нет.

— Простите, — смешалась я. — Я ошиблась, думала, незнакомая женщина в квартире Геннадия живет...

Он не сказал, что, мол, ничего страшного, не спросил, в чем суть проблемы, только, отвернувшись, буркнул что-то вроде «дура». Да сам такой! Что он о себе воображает?

Я вышла на улицу, села в машину и велела себе успокоиться, потому что за рулем нужно быть предельно внимательной, чтобы не попасть в аварию. Это мама твердит мне бесконечно, хотя сама машину не водит. Я смотрела через лобовое стекло на наш осенний двор, на газон, засыпанный золотыми листьями, и старалась привести мысли в порядок.

Как, однако, неудобно получилось! Вот с чего я взяла, что неизвестная женщина снимает квартиру Геннадия? Она ведь ничего конкретного мне не сказала, только головой мотнула в сторону его квартиры. Но, опять же, в дверь она постучала, вот я и подумала, что она с нашей площадки. Да, странно... А Генка, значит, этому мужику квартиру сдал. Неприятный тип попался...

Тут мне засигналил какой-то нервный водитель, я повернула ключ зажигания и сосредоточилась на дороге.

На работу я, разумеется, опоздала, так что приготовилась уже смиренно принять нагоняй от начальника, но его, к счастью, вызвали куда-то с утра, поэтому у нас в офисе царили тишина и покой. И я даже выпросила у секретарши Милки чашку кофе.

— Варю как начальнику! — похвалилась она, протягивая мне чашку. — Помни мою доброту!

Кстати, кофе Милка варит плохо, непонятно, за что ее наш шеф вообще на работе держит.

Возвращаясь с работы, я встретила во дворе Антонину. Ну, правильно, где ей еще и быть-то? Витя, муж ее, как всегда в рейсе, ей неохота домой идти, там дети квартиру вверх дном переворачивают, когда во дворе не хулиганят.

— Слышь, Алинка, — обрадованно налетела она на меня. — У Генки-то новый жилец.

— Тоже мне, новость, — отмахнулась я. — Видела его утром.

— Познакомились? — оживилась Антонина.

— Нет. Так парой слов перебросились...

— Ты присмотришься к нему, вроде мужик приличный. Аккуратный, спортивный. Опять же, кто квартиру снимает на недолгое время? Генка ведь надолго никогда не сдает, сама знаешь, поругается с очередной женой своей да и вернется домой. Так что этот, небось, сейчас тоже находится в стадии развода. И как только он с женой со своей квартирой разберется — так бери его сразу тепленьким.

— Почему сразу? — поддразнила я. — Пускай человек малость передохнет от семейной жизни.

— Только сразу! — отрезала Антонина твердо. — Пока он вкус свободы не почувствовал и не понял, как ему хорошо одному жить. Потом уже поздно будет.

Да, соседка моя Антонина, конечно, баба простая и умом особым не блещет, однако в житейских вопросах соображает. Но есть у нее один пункт: хочет меня замуж выдать. Хотя в данном случае все ее умозаключения неверны, поскольку новый сосед явно женоненавистник. Мне он не понравился, но Антонине я про утренний эпизод рассказывать не стала, а то и домой не попадешь, замучает разговорами.

Отговорившись, что мне очень некогда, быстро пошла домой.

Однако дома я задумалась. Всё-таки интересно, кто же такая была эта девица, которая явилась спозаранку, и где ее теперь искать с моим вантузом?

Я поставила на плиту кастрюлю с водой, чтобы отварить пельмени. Не то чтобы мне нужен был вантуз, просто странно всё как-то...

Не подумайте, что я питаюсь магазинными пельменями каждый день, просто замороженные пельмени прислала мама. Она любит готовить, а пельменей лепить нужно сразу много. Вот она налепит столько, что в морозилку не помещаются, и раздает потом знакомым и родственникам.

Мама вбила себе в голову, что если меня не кормить, то я вообще о еде забуду. Или стану питаться одними гамбургерами. Это утром, когда торопишься, калорийная еда в горло не лезет, и днем некогда расслаживаться, перехватишь что-нибудь по-быстрому да и летишь обратно на рабочее место. А мама считает, что, вернувшись с работы, человек должен есть вкусную домашнюю пищу. Причем не спеша и не отвлекаясь. Тогда со здоровьем у этого человека всё будет в порядке.

Тут кстати замечу, что мама моя весит без малого девяносто килограммов, но ни капельки по этому поводу не расстраивается. Утверждает, что зато морщин не видно. И правда, у нее прекрасный цвет лица, и морщинок почти нет, и волосы гораздо лучше, чем у меня.

В общем, вода закипела, и я бросила в нее пельмени. А сама тем временем пошла в прихожую, потому что забыла в сумке купленную по дороге сметану.

И тут в мою дверь снова постучали.

Ну, кого там еще черти принесли?

Вспомнив утреннюю историю с неизвестной девицей, я не открыла сразу дверь, а посмотрела в глазок. И что вы думаете?

Перед дверью стояла та самая девица, которая утром позаимствовала у меня вантуз, а потом пропала. Конечно, дверной глазок ее здорово изменил, растянул рот, как у лягушки, и уменьшил глаза, но узнать можно. Девица вроде как улыбалась, а в руках у нее была большая яркая коробка конфет. Видимо, принесла ее в качестве извинения. Ну ладно, конфеты так конфеты...

Я открыла дверь. Вот сейчас и узнаю, из какой она квартиры. И если она не с нашей площадки, то как, черт возьми, она открывает ту, первую дверь?

Девица действительно виновато улыбалась. И конфеты в руках — большая коробка с каким-то средневековым замком на крышке.

— Простите, что задержала, — извинилась она смущенно.

— Да ладно, ничего страшного...

— Вот, конфет коробку принесла... Вроде хорошие... К чаю...

— Да не стоило... — Я машинально отступила на шаг и остановилась, потому что заметила странную вещь — коробка-то у нее была, а как раз вантуза и не было.

Девица вошла.

— Засор-то удалось прочистить? — намекнула я.

— Да, всё в порядке.